

С.А. Ковалевский

Россия, Кемерово

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва

О культовой роли ирменских зольников

На поселениях ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири исследователями периодически фиксируются т.н. зольники. Количество таких поселений с зольниками невелико (около двух десятков), что по нашим данным составляет лишь около 5% от всех известных к настоящему времени. Зольники обнаружены на поселениях Новосибирского и Алтайского Приобья, северо-восточного Присалаирья, Омского Прииртышья, а также Барабинской и Кулундинской лесостепи.

Сравнительно небольшое количество ирменских зольников объясняется специалистами, как слабой изученностью большинства поселений, так и плохой сохранностью многих памятников. А также тем, что они сооружались только на стационарных, зимних поселениях.

Достаточно подробную типологию ирменских зольников Новосибирского Приобья разработали в своё время А.В. Матвеев и Е.А. Сидоров. Исследователи отмечали, что формирование зольников было связано с чисткой жилищ весной [Матвеев, Сидоров, 1985. С. 29-54]. Позднее А.В. Матвеевым дана их подробная характеристика [Матвеев, 1988. С. 98-101; Матвеев, 1993. С. 80-81].

Кроме хозяйственно-бытовой функции зольников, они рассматривались специалистами как важнейший исторический источник, позволяющий проследить этапы функционирования того или иного поселения, а также построить его относительную хронологию [Сидоров, 1983. С. 10-20; Матвеев, 1986. С. 56-69; Шамшин, 2000. С. 129-130; Мыльникова, Чемякина, 2002].

Наряду с этим зольники стали рассматриваться и с культовой точки зрения. Ещё в 1950-е гг. М.П. Грязнов в ходе изучения поселения Ирмень-І, пришёл к заключению, что находящийся здесь зольник был местом, связанным с культом огня и очага. Он указывал, что сюда ставились горшки с какими-то приношениями (при раскопках найдено три небольших горшка) и некоторые другие вещи, среди которых им выделена лошадиная бабка, в головке которой просверлена пара отверстий, куда были вставлены белокаменные аргиллитовые цилиндрические бусы-глазки. Один глазок сохранился на месте. По бокам головки, снизу, пара сквозных отверстий, возможно для продевания серёг. М.П. Грязнов сопоставил эту находку с т.н. эменгендерами или оренконерами, использовавшимися телеутами, шорцами и кумандинцами Северного Алтая. Исследователь пришёл к выводу, что антропоморфная лошадиная бабка, найденная в зольнике, является памятником домашнего семейного культа родовых предков, как у телеутов и других современных североалтайских племён [Грязнов, 1953. С. 6-7].

В то же время, есть основания связывать функционирование зольников и с погребально-поминальным культом. В частности, преднамеренное принесение золы с поселения (вместе с подвергшимися воздействию огня костями животных и фрагментами поселенческой посуды) и использование ее в качестве засыпки могильного пространства (включая сами погребения) было зафиксировано авторами исследования могильника Танай-VII [Бобров, Мыльникова, Мыльников, 2001. С. 230].

Вероятно, и сами зольники могли являться составной частью каких-то обрядов, связанных с культом предков. Так Д.В. Папин атрибутирует зольник уже саргаринско-алексеевского поселения Рублёво-VI как культовое сооружение, связанное с погребально-поминальной обрядностью. Этот вывод опирается на находки специфической керамической посуды, человеческих костей и бронзовых вещей, намеренно помещенных в зольник этого поселения [Папин, 2002. С. 181-183]. Разрозненные останки 14 человеческих скелетов были обнаружены и в зольнике поселения пахомовской культуры Ново-Шадрино-VII [Корочкова, 2009. С. 80]. Как полагает О.Н. Корочкова, зольники являлись свидетельством ритуальных

практик, восходящих к андроновскому периоду и имевших распространение на огромной территории (белогрудовские и сабастиновские в Европейской части, пахомовские и ирменские в азиатской). По мнению специалиста, распространение сходных обрядов на гигантской территории может свидетельствовать об этнической консолидации, связанной с расширением зоны влияния индоевропейских традиций [Корочкова, 2011. С. 3-33].

Приведённые выше наблюдения свидетельствуют об особой роли зольников в культовой практике древнего населения эпохи бронзы, проживавшего в лесостепной полосе Западной Сибири. Хорошо известно, что по археологическим данным реконструировать идеологические представления и существовавшую мифо-ритуальную практику достаточно сложно. А сами реконструкции, как правило, имеют очень приблизительный характер. Тем более это касается археологических культур, не имевших развитых традиций изобразительного искусства. Однако имеющиеся немногочисленные факты позволяют нам считать, что культуры, сформировавшиеся на андроновской основе (включая ирменскую) имели вполне сформировавшуюся культово-обрядовую практику, элементом которой являлись ритуалы, связанные с огнём [Ковалевский, 2016. С. 30-42].

Литература

Бобров В.В., Мыльников Л.Н., Мыльников В.П. Изучение курганного могильника Танай-7 в полевой сезон 2001 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2001.

Грязнов М. П. Отчёт об археологических работах Новосибирской экспедиции в зоне затопления Новосибирской ГЭС в 1953 году // Архив ИА РАН. Р. I, № 920. Ленинград, 1953.

Ковалевский С.А. О верованиях и обрядах ирменского населения // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. № 9.

Корочкова О.Н. Пахомовская культура эпохи поздней бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39).

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаёжном Тоболо-Иртыше: факторы, механизмы, динамика. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Москва, 2011.

Матвеев А.В. Некоторые итоги и проблемы изучения ирменской культуры // Советская археология. 1986. № 7.

Матвеев А.В. К вопросу об историко-культурной систематике и хронологии памятников эпохи поздней бронзы Западно-Сибирской лесостепи // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988.

Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993.

Матвеев А.В., Сидоров Е.А. Ирменские поселения Новосибирского Приобья // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985.

Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племён Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск, 2002.

Папин Д.В. Особенности функционирования зольника эпохи поздней бронзы поселения Рублёво-VI // Северная Азия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул, 2002.

Сидоров Е.А. Стратиграфия поселения Милованово-3 // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983.

Шамшин А.Б. Некоторые актуальные проблемы изучения ирменской культуры (по материалам Барнаульского Приобья) // Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 2000.